

Берлускони приравняли к Сталину

«Политически неблагонадежный «Ревизор» с барочными излишествами»

Григорий Заславский

Маттиас Лангхофф приехал в Москву как гость Чеховского международного театрального фестиваля, но большую часть времени провел в работе: никак не хотела работать сложнейшая техническая конструкция, внешне похожая на знаменитую башню Татлина и, как мечтал Татлин, вращающаяся вокруг своей оси. Немец по происхождению, Лангхофф поставил в генуэзском театре «Ди Дженова» «Ревизора», на сегодня – недостижимую вершину Чеховского фестиваля. Московская публика была в восторге: выяснилось, что знакомая до мелочей пьеса все еще не исчерпала всех запасов юмора. Щедрость постановщика не знает границ: кажется, половина всех его выдумок так и остается незамеченной и неотслеженной. Лангхофф был доволен: «Спектакль всегда имел успех, но в Москве перед публикой, для которой эта пьеса – часть жизни, актеры играли настолько лучше, что я сам в восторге».

Как только открылся занавес, стало понятно, что вы знаете и про Татлина, и про Мейерхольда, который когда-то ставил «Ревизора». Вы всегда так серьезно относитесь к работе, изучаете все, что вокруг, или просто так получилось, поскольку, например, именно Мейерхольд вам интересен?

– Я не могу сказать, что влияние «Ревизора» Мейерхольда было непосредственным и прямым. В спектакле есть из него две-три цитаты. Скорее на меня повлияло творчество Мейерхольда в целом. Я хотел как бы продолжить его идеи, попробовать продлить его театр во времени, посмотреть, к чему бы это привело в иные времена.

– В финале вашего «Ревизора» на сцену выходит тот самый настоящий «генеральный инспектор». Совершенно ясно, что итальянский зритель ловит сходство актера с Берлускони...

– Да, это была тонкая работа, хотелось, чтобы он как можно больше был похож на Берлускони, и итальянская публика это мгновенно поняла. Даже смешная манера двигаться, смешные движения, которые делает актер Юрий Феррини, точно скопированы с Берлускони. Я считаю, что театр всегда актуален, иначе это не театр. Каждый вечер мы говорим о том, что происходит сегодня в этот вечер. А Берлускони выходит у нас под песню о Сталине. К сожалению, когда рухнула система социализма, западные страны с их демократиями придумали свой собственный социализм, и все движется совершенно не в ту сторону.

– Вы всерьез сближаете Берлускони со Сталиным?

– Смысл был не в том, чтобы сблизить, но – поставить рядом. – Я так привязался к этому эпизоду потому, что это – единственный открытый политический выпад.

– В каком-то смысле – да. Меня самого пугает, насколько песни, которые звучат в спектакле, сами по себе действуют на зрителя. Об этом я думаю больше, нежели о политической стороне дела. Для меня вся пьеса Гоголя политична, но не в смысле агитации или занятия политической деятельностью. Спектакль выражает то, что иными средствами выразить нельзя. Как говорил Брехт, «организовать скандал».

– В спектакле немалое число шуток кажется домашними заготовками. Ближе к финалу одна из местных барышень смеется, увидев, что у нее с городничихой одинаковые туфли. Картина узнаваемая: маленький город, где не разойтись, где невозможно не купить одинаковые вещи...

– Да, в любой стране есть такие маленькие города, где такие истории случаются... Но вообще-то подготовительная работа у меня всегда длительная и серьезная. Когда я начинаю репетировать, мне важно забыть все, что я придумал перед этим, и найти все уже во время работы над спектаклем, чтобы в конце концов сравнить, насколько то, что получилось, похоже на то,

новые, простые в оформлении. У вас, наоборот, массивная конструкция, ради которой пришлось потратить лишние сутки на репетиции. Вам не жалко этого времени, таких больших усилий?

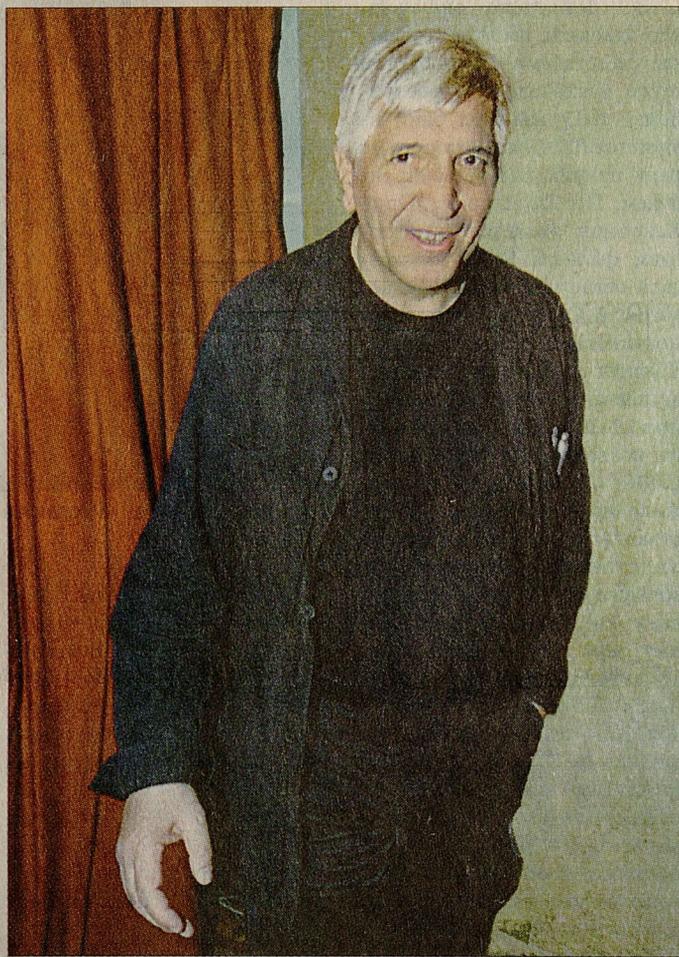
– Абсолютно об этом не жалею. Да, сейчас существует эстетика экономии. Но в своей работе я люблю, когда встречаются специалисты самых раз-

В театре надо уметь «организовать скандал»

что ты придумал вначале. Это не кокетство. Когда я знаю, что собираюсь делать, мне уже не надо это делать, мне это уже не интересно. А в работе я нахожу удовольствие, когда возникает что-то такое, чего раньше не знал. Что я начинаю понимать благодаря этому проделанному пути. Поэтому я не знаю, когда какой момент родился, как он появился, – я просто забываю, как шла работа.

– Неужели не жалко? На единицу площади у вас такое ко-

рых театральных профессий, будь то декоратор, художник, актер или кто-то другой. Мне всегда хочется как можно больше собрать таких специалистов в одном спектакле. Если этого не делать, то какие-то профессии просто-напросто отомрут. Например, театральная живопись – великолепное искусство само по себе. Когда мы смотрим на занавес Мейерхольда, у нас появляется возможность понять, что это, собственно, за искусство. Театр

По стопам Мейерхольда. Маттиас Лангхофф.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

личество трюков и шуток, что хватило бы на десять спектаклей?

– Многие меня критиковали за эту «барочность», что, в общем, верно, потому что этот период в истории культуры мне интересен. Мое воображение действительно барочно. Во Франции, где существует строгий порядок, как строить, это шокирует. Но я такой и ничего не могу с этим поделать.

– После такого спектакля комедии уже лет пять ставить не станешь, все, что можно было придумать смешного, в этом спектакле выложено с лихвой...

– Может быть. Дело в том, что я никогда не знал, что такое комедия, что это такое на самом деле.

– Сегодня много говорят о глобализации, которая, как мне кажется, театр задела раньше всего – именно в тот момент, когда для удобства транспортировки стали выходить спектакли компакт-

экономии не нуждается в живописи. Это ужасно.

– Для русского зрителя Ферручи Солери, который играет у вас Осипа, – великий Арлекин. Он ведь даже не в Генуе живет, а в Милане – когда вы его приглашали на работу, вы имели в виду это его актерское прошлое?

– Не только для вас он Арлекин. Он – великий актер, и велик он именно в этой роли, он почти ничего другого не играет и каждый день тренируется, чтобы оставаться Арлекином. А поскольку я его очень люблю, мне хотелось, чтобы он у меня сыграл другого слугу, который является противоположностью Арлекина. Когда мы смотрим «Арлекина», мы поражаемся, когда в конце актер снимает маску. Мы видим пожилого человека и говорим, что такое просто невозможно. А в «Ревизоре» он имеет право показать свою усталость, свой возраст, и я был очень рад, когда он согласился. ■

Единая справочная: 783-58-59

Loveron™
ЛАВЕРОН

Риск единичной сексуальной неудачи и/или появления регулярных проблем с эрекцией существует для каждого. Это не конец. Решение есть.

БУДЬ ВСЕГДА ЛУЧШИМ!

www.loveron.com

Рег. Удост.: 004942.И.840.10.2002

99